

РОБИН НОРВУД

**ПОЧЕМУ ЭТО
ПРОИЗОШЛО?**

**ПОЧЕМУ
ИМЕННО
СО МНОЙ?**

**ПОЧЕМУ
ИМЕННО
СЕЙЧАС?**

**КАК ОТВЕЧАТЬ НА ВЫЗОВЫ,
КОТОРЫЕ БРОСАЕТ НАМ ЖИЗНЬ**

Робин Норвуд
Почему это произошло?
Почему именно со мной?
Почему именно сейчас?
Как отвечать на вызовы,
которые бросает нам жизнь

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22096441

*Почему это произошло? Почему именно со мной? Почему именно сейчас? Как отвечать на вызовы, которые бросает нам жизнь. / Робин Норвуд: Хорошая книга; Москва; 2016
ISBN 978-5-98124-695-1*

Аннотация

Книга-бестселлер Робин Норвуд «Женщины, которые любят слишком сильно» перевернула наши представления о любви и помогла нескольким поколениям женщин во всем мире избавиться от созависимости и выйти из неблагоприятных отношений.

Став всемирно известным специалистом по терапии зависимостей, Робин Норвуд неожиданно столкнулась с тяжелым личностным кризисом, оставила психотерапевтическую практику

и на протяжении десяти лет изучала эзотерические традиции и доктрины, альтернативную медицину и практики целительства. В своей новой книге она предлагает читателям революционный взгляд на смысл невзгод и страданий, через которые проводит нас судьба. В этой книге:

[ul]«Почему эти неприятности произошли именно со мной?»
Смысл невзгод и страданий в контексте нашей судьбы.

Зависимость как предвестник радикальных перемен в нашей жизни и повод познать самого себя.

Когда беда становится вратами к исцелению: как использовать выпадающие на нашу долю испытания для личностной трансформации, сохраняя глубокое доверие к жизни даже в самые тяжелые времена.

Выбираем ли мы родителей и обстоятельства рождения? Как эзотерика обогащает психологию, расширяя наши представления о развитии человека.[/ul]

Эта книга научит распознавать цели души за невзгодами и вдохновит вас на глубокую трансформацию, чтобы исполнить стоящие перед каждым из нас жизненные задачи, жить полноценной жизнью и исцелять самые глубокие сердечные раны.

Содержание

Благодарности	6
Введение	7
Глава первая. Почему это произошло именно со мной?	22
Исцеление, выходящее за рамки физического	29
Эзотерический взгляд на мир и человека	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Робин Норвуд
Почему это произошло?
Почему именно со
мной? Почему именно
сейчас? Как ответить
на вызовы, которые
бросает нам жизнь.

© Робин Норвуд, 1994.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2016 – издание
на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

*** * ***

*Эта книга с благодарностью посвящается всем
моим учителям*

*Каждая проблема – задание, созданное вашей
душой.*

Благодарности

Большинству книг и их авторам, подобно младенцам и их матерям, идет на пользу квалифицированная помощь в процессе рождения. Неоценимый вклад в появление на свет этой книги внесли три женщины. Сюзан Шульман, мой литературный агент, разделяла основные идеи этой книги и нашла в Кэрол Саузерн идеального редактора и издателя, способного донести эти идеи до читателя. Кэрол, в свою очередь, использовала свой невероятный редакторский талант, чтобы сделать текст книги путеводителем, а не запутанным лабиринтом. А Робин Мэттьюс охотно и профессионально превратила кипу исписанных мною страниц в идеальный и аккуратный печатный текст, подбадривая меня в процессе своими комментариями.

Сюзан, Кэрол и Робин, примите мою глубочайшую благодарность за вашу неоценимую помощь в этих «родах».

Введение

Почему *это* произошло? Почему именно *со мной*? Почему именно *сейчас*? Кто из нас не требовал в трудные моменты жизни ответов на эти вопросы? Мы ищем ответы в глубинах нашей души. Обращаемся с вопросами к Жизни. Проклинаем Бога. Изливаем душу каждому, кто готов с сочувствием нас выслушать. *Почему?* И ответы, которые мы получаем, – туманные, общие полумеры, которые не в силах избавить нас от острой боли и раздражения, – кажутся нам пустыми, безличными и даже досадными.

«Время лечит.»

«Сейчас тебе плохо, но скоро все пройдет.»

«На то воля Божья, и нам следует ей подчиниться.»

«Это судьба.»

«Такое случается.»

Пожалуй, самый невыносимый совет в то время, когда мы запутались в своих проблемах, звучит так:

«Постарайся не думать об этом. От этого тебе будет только хуже.»

Слова, сказанные из самых лучших побуждений друзьями, которые оказались беспомощны перед лицом наших проблем, оставляют нас беззащитными наедине с нашей бедой. Мы устало тащимся по ухабистой дороге жизни, пока не понимаем, что время действительно многое излечило, хотя го-

ре и мучения навечно оставили у нас на сердце глубокие шрамы.

И все же, эти вопросы, которыми мы задавались про себя или которые выкрикивали вслух, остаются без ответа. Когда в нашей жизни наступает более счастливая пора, потребность в ответах постепенно исчезает – до тех пор, пока мы вновь не столкнемся с невзгодами.

Почему это произошло? Почему именно со мной? Почему именно сейчас? Работая психотерапевтом, я часто слышала эти вопросы и задумалась над природой проблем моих клиентов. Много раз я и сама задавалась этими вопросами в своей жизни, в которой было немало трудностей. Но когда на меня давили собственные проблемы, эмоции мешали мне объективно исследовать эти очень глубокие вопросы, которые могут иметь самые серьезные последствия. А когда в жизни все шло хорошо, я была слишком счастлива, чтобы тратить время на поиски ответов.

После выхода моей первой книги «Женщины, которые любят слишком сильно» жизнь у меня и правда шла прекрасно. Я была замужем за умным и успешным мужчиной, который поддерживал меня в работе. У меня была процветающая психотерапевтическая практика, моя книга стала бестселлером, а я сама – всемирно известным экспертом по терапии зависимости в близких отношениях. Я сумела использовать всю боль, накопленную за годы неудачных отношений с мужчинами и любовных ошибок, и извлечь из нее муд-

рость, которая спасла мне жизнь. Теперь я помогала другим женщинам из разных уголков мира добиться такого же успеха. Это была пора благодарности за мое собственное исцеление и гордости за то, чего я добилась в жизни. Но этой поре не суждено было длиться вечно.

Осенью 1986 года я возвращалась в Калифорнию после цикла лекций и в самолете разговорилась с женщиной, сидевшей рядом со мной. Мы болтали ни о чем, но вдруг она внимательно посмотрела на меня и, сменив тон, спросила:

– Сколько вам лет?

– В июле будет сорок два, – ответила я.

Она медленно кивнула, продолжая вглядываться в меня.

– В следующем году ваша жизнь кардинально изменится, – мрачно сообщила она.

Мне же было весело.

– Нет, нет. Вы не понимаете. Она *уже* изменилась, – поведала я ей. – У меня всегда была масса проблем в жизни, но теперь все просто *идеально*.

Я радостно рассказала ей, чего мне удалось добиться всего за несколько лет.

– У меня уже есть чудесный муж, и впервые в жизни я добилась настоящего успеха. Все совершенно *идеально*, – с гордостью повторила я.

– Все изменится, – ответила она. – Все исчезнет.

А затем она объяснила:

– Видите ли, у меня есть дар. Я вижу будущее.

В этот момент стюардесса принесла нам обед, и мы больше не возвращались к обсуждению моего будущего. Но она оказалась совершенно права.

К апрелю следующего года я была в процессе развода, перестала работать психотерапевтом, и, хотя сама еще этого не знала, была серьезно больна и медленно умирала.

Развод был моей инициативой. И единственной причиной, которую я в то время могла сформулировать, было то, что я перестала быть честной с самой собой. Я поняла, что постоянно притворяюсь счастливым человеком, которым, как мне казалось, я должна была быть. Каждый день, что я продолжала участвовать в этом фарсе, я жила во лжи, и я хотела это прекратить. Но разве я не подводила тем самым всех женщин, которые читали мои книги и верили, что я исцелилась от созависимости и получила возможность жить долго и счастливо с чудесным человеком? Мне казалось, что я обманула своих читателей.

Завершение карьеры тоже было моей идеей. В течение многих лет я искренне любила свою работу, но теперь эта страсть прошла, и я понимала, что в этой сфере моей жизни я тоже перестала быть честной – перед своими клиентами и перед самой собой. Мое видение мира радикально менялось, и меня занимали более глубокие истины, лежавшие далеко за пределами психотерапии.

Приближение смерти – что ж, полагаю, это в какой-то степени тоже было моей навязчивой идеей. Мой организм меся-

цами боролся с сильнейшей инфекцией, которая не причиняла сильной боли, но вызывала страшную слабость. Я говорила себе, что недомогание вызвано затянувшимся гриппом и не стоило того, чтобы обращаться к врачам. Хотя порой у меня не было сил даже пройти по комнате, я явно не желала знать, насколько серьезно была больна. Возможно, я подсознательно верила, что разочаровавшиеся читатели простят меня, если я умру.

Закончив вторую книгу, содержащую мои последние рекомендации по исцелению от зависимости в отношениях¹, я решила, что сделала для своих читателей все возможное. Меня уже мучили серьезные боли, и я решилась переступить порог больницы. К тому времени моя ближайшая подруга исчезла из моей жизни, а дети жили в других городах. Решив, что утешения мне нигде не найти, я скрывала болезнь от всех. Я совершенно не боялась смерти. Я лишь очень, очень устала. Слишком устала, чтобы жить дальше. Я была совсем одна, и мне хотелось со всем этим покончить.

Следующим утром, пока меня везли на операцию, я сосредоточилась на тех немногочисленных людях в своей жизни, которых я до сих пор не смогла до конца простить и благословить. Я изо всех сил пыталась это сделать в тот момент, но и это было не совсем честно, а я была слишком слаба и слишком устала, чтобы врать даже самой себе. Глубоко разо-

¹ Речь идет о книге «Ежедневные медитации для женщин, которые любят слишком сильно» (М.: Добрая книга, 2016). – Прим. ред.

чарованная в себе и в своей жизни, я погрузилась в наркоз.

Разочарование только усилилось, когда я очнулась после операции. Моей первой мыслью было: «О нет! Я все еще здесь. И что же мне делать *еще* сорок два года?» Позже анестезиолог радостно поведал, что все операционные сестры читали мою книгу и молились за мое выздоровление. А я неблагодарно подумала: «Почему они лезут не в свое дело? К концу подошла целая жизнь! Почему мне не позволили покинуть этот мир?»

Пожалуй, тяжелее всего было от того, что я задавала вопросы в пустоту. На протяжении семи лет, в течение которых я работала со своей программой исцеления от любовной зависимости, основанной на тех же принципах, что и программа «Анонимных алкоголиков», я вновь и вновь ощущала столь нужный мне комфорт и поддержку Всевышнего. Теперь же казалось, что дверь закрылась, а я осталась по другую сторону без какой-либо опоры, если не считать все той же обременительной потребности в личной честности, которая уже стоила мне почти всего, что составляло мою жизнь. Я чувствовала, что со мной поиграли, а затем бросили и предали. Я еще не понимала, что Бог всегда непостижим, и чем ближе мы к Нему подходим, тем сильнее Господь отдаляется, увлекая нас выше и выше, пока мы ищем Его и стараемся за Ним следовать.

За моим выздоровлением последовал семилетний период изоляции и размышлений. Поначалу я металась в поисках

занятия, которое могло бы придать моей жизни направление и цель. Но все мои планы, и большие, и малые, срывались. Тянулись пустые дни, а меня одолевали угрызения совести из-за собственного бездействия.

Моим единственным увлечением стали книги на эзотерические темы, к которым я никогда раньше не относилась серьезно: астрология, хиромантия, Таро и целительство. Я всегда верила в реинкарнацию и теперь пыталась лучше разобраться в связанных с ней духовных концепциях. Мой дом начал наполняться книгами соответствующей тематики: аура человека; разные уровни человеческого энергетического поля; тонкие тела, взаимопроникающие друг в друга и в физическое тело; чакры или энергетические вихри, питающие эти тонкие тела; мыслеформы; экстрасенсорное целительство; процесс умирания и так далее.

Я открыла для себя эзотерические труды теософа Алисы Бейли, через которую с начала 1920-х годов по 1950-е годы передавал свое учение некий тибетский духовный учитель. Мое знакомство с этими работами началось с совершенно непостижимого «Трактата о космическом огне», на который я наткнулась в разделе религии в библиотеке. Хотя книга показалась мне совершенно непонятной, я ощутила глубочайшее доверие по отношению к этому мудрецу, известному как Тибетец, а потому начала изучать более двадцати книг, которые он надиктовал Бейли. Мои пустые дни стали наполняться смыслом, когда я погрузилась в эти работы, питавшие ме-

ня, как ничто другое.

В этот период у меня возникла потребность отгородиться от внешнего мира. Одиночество стало для меня необходимым, как воздух. До этого я уже прожила десять лет без телевизора, а сейчас отказалась от радио, журналов и газет, полностью изолировав себя от искажений и заблуждений, из которых в основном состоит наше традиционное мировоззрение. Я старательно избегала всего, что могло меня отвлечь — мужчин, праздников, общественных мероприятий, алкоголя, кофеина, сахара.

Мои дети стали взрослыми и разделяли мой интерес к темам, которые полностью меня поглотили. И постепенно, одна за другой, в моей жизни появились женщины, чей жизненный путь был схож с моим. Подобно беженцам из далекой страны, мы открыли для себя, что говорим на одном языке и одинаково смотрим на мир. И тогда у меня появилось несколько чудесных подруг.

Когда я рассказывала об этом периоде изоляции и размышлений некоторым другим людям, они начинали завидовать мне, считая, что все эти годы я провела, наслаждаясь идиллией спокойной умиротворенной жизни. В действительности моя жизнь в то время скорее напоминала ежедневную пытку. Я пребывала в покое, избегая всех привычных отвлекающих раздражителей, *потому что у меня не было выбора*. Ни один из этих раздражителей на меня больше *не действовал*. «Похмелье», которое они у меня вызывали, бы-

ло слишком дорогой ценой за их использование. Тем не менее, особенно в первые годы, мне не давала покоя, терзала, пожирала потребность знать, куда я двигаюсь (если вообще двигаюсь) и какова моя цель (если она есть вообще). Я пока еще не понимала, что у меня, наконец, появились время, отстраненность, объективность и мотивация для изучения природы невзгод, выпадающих на долю каждого из нас, закономерности их появления и их смысла. Теперь я была свободна, чтобы найти ответ на вопрос «*Для чего?*», стоящий за каждым вопросом «*Почему?*», как я стала это называть.

Сегодня я понимаю, что мое обращение к эзотерике было прямым следствием моей работы в области терапии зависимостей. Много лет я глубоко изучала зависимость в близких отношениях и способы ее исцеления, обнаруживая корни этой зависимости в нездоровых моделях отношений, которые, как правило, были усвоены в детстве в неблагополучной (дисфункциональной) семье. Люди переносят эти модели во взрослую жизнь и подсознательно стремятся воспроизвести их в отношениях со своими партнерами, чтобы снова и снова переживать старые драмы, привычка к которым закрепилась у них в детстве.

Но теперь я хотела знать, *почему* эти женщины (и мужчины) родились в неблагополучных семьях. Почему один ребенок рождается в здоровой среде, а другой начинает свою жизнь в условиях, гарантирующих психологическую травму? Почему жизненные условия – качество воспитания, на-

ше здоровье, ум, материальное и социальное положение – распределяются столь неравномерно? Неужто мы случайные жертвы этого безумного мира, этого вселенского хаоса? Или же наши судьбы неким образом вписываются во всеобщий порядок мироздания? И если судьба существует, можно ли предугадать ее повороты и использовать это знание?

И наконец, я вплотную занялась тем, что всегда считала подлинной целью психологии: изучением (*логос*) души (*психея*). Я начала понимать, что каждый из нас рождается с некоторым особым «запасом» жизненной энергии, который отражается у нас на ладони и в гороскопе. Он определяет, какого рода встречи и переживания мы будем иметь в определенные периоды нашей жизни.

Увлечшись всем этим, я разыскала нескольких медиумов и целителей и стала их ученицей. Они научили меня распознавать и работать с тонкими энергиями, определяющими этот «запас». Я практиковала вместе с другими учениками, читала их энергетическое поле (или ауру) и взаимодействовала с ним, чтобы способствовать различного рода исцелениям. Я познакомилась с другими людьми, которые подобно мне никогда не считали себя экстрасенсами. Тем не менее вместе мы сделали необычайные открытия, которые играли огромную роль в моем обучении.

Постепенно, по мере того, как в моем мировоззрении проходила столь радикальная смена парадигмы, все множество разнообразных событий в моей жизни выстроилось в систе-

му и приобрело смысл. Я перестала считать, что я сама, как и все остальные люди, нахожусь на спонтанно развертывающейся ленте, ведущей от рождения к смерти и отмеченной разными событиями – счастливыми и грустными, приятными и ужасными. Я начала интуитивно постигать великое множество различных эволюционных сценариев, по которым разворачиваются жизни отдельных людей. Мое понимание одновременно было объективным и субъективным. Я очень часто работала с теми, кто чувствовал себя потерянными и одинокими. Я и сама очень долго чувствовала то же самое. И вдруг, благодаря моим исследованиям, в моих руках оказалась карта, которая не только отображала окружающую территорию, но содержала важнейшую красную стрелку, указывающую текущее местоположение. Я видела свое место и цель во Вселенной, поняла, что мои недостатки, ошибки и разочарования – это необходимость, самые настоящие *дары*. Столь глубокое понимание общей картины жизни и моего в ней места дало мне то, что не смогла дать практическая психология и ее акцент на «решении проблем». Оно вернуло мне меня саму. И оно позволило мне понять цель страданий.

В этой книге я предлагаю вам то, чему научили меня в отношении даров невзгод эти годы постоянных исследований, размышлений и внимания к тонким энергиям. Тот факт, что эта книга привлекла ваше внимание именно сейчас, возможно, означает, что и вы переживаете ту же смену парадигмы,

что и я. Подобно Колумбу, отмечающему все большее количество признаков круглой формы Земли, вы накапливаете опыт и ощущения, которые приближают столь же радикальный пересмотр собственного мировоззрения. Возможно, ваше зарождающееся осознание новых измерений приведет к тому, что вам понадобится новая карта мироздания, которая включала бы и отражала эту смену взглядов.

Неслучайно многие истории этой книги рассказывают о мужчинах и женщинах, столкнувшихся с различными проблемами, и при этом включают духовный опыт и паранормальные ощущения героев этих историй. Наша культура все чаще допускает существование подобных явлений, и все больше и больше людей осмеливаются о них рассказывать. Я заметила, что как только я открылась тонким измерениям реальности, многие вдруг стали делиться со мной своим духовным опытом. Если подобное случалось и с вами, эти истории покажутся вам правдоподобными. Если же ничего подобного в вашей жизни пока не происходило, я прошу вас проявить при чтении терпимость. Сделав это, вы сможете и сами открыть для себя подобные переживания. Ведь стоя на пороге новой эры, каждый из нас расширяет собственные возможности познания. С признанием этих измерений и явлений приходит возможность понять то, что раньше казалось необъяснимым и несправедливым.

Некоторые понятия и концепции, используемые в этой книге, могут быть вам не знакомы. В таком случае прояви-

те терпение. Возможно, будет полезно перечитать книгу еще раз по прошествии некоторого времени. Это позволит вам понять, насколько глубже стало ваше понимание мира. Эта книга, изменив ваше отношение к жизни и ваше восприятие действительности, поистине способна изменить саму вашу жизнь. Позвольте ей помочь вам понять и оценить свое уникальное место и цель в мире; найдите в ней собственную карту с красной стрелкой, которая точно укажет ваши координаты с помощью жизнеутверждающей надписи «Вы здесь».

Но вы, вероятно, задаетесь вопросом, каким образом подобное расширение взглядов *поможет* вам справиться с теми личными проблемами, которые вынудили вас взять в руки эту конкретную книгу в этот конкретный момент. Если вы просто ищете помощи и комфорта, почему надо обязательно менять свое мировоззрение и смотреть на свои трудности на столь огромном и, казалось бы, не играющем особой роли фоне? Ответ прост. Сделав это, вы сможете понять свою боль и психологические травмы, а, значит, сможете и исцелить их.

Настоящее исцеление после любого кризиса проходит в несколько этапов. Пока мы все еще охвачены горем, мы находим утешение в историях других людей, переживших ту же беду. Эти истории успокаивают нас, убеждая, что мы не одиноки в своем горе и в своей реакции на него. Вы с большой вероятностью найдете здесь определенное отражение не только ваших обстоятельств, но и вашей реакции на них.

Далее, когда проходит острая эмоциональная фаза кризиса, у нас появляется потребность понять цель произошедшего в отношении нашего будущего и жизни в целом. Если мы верим в Бога, то задумываемся, не дрогнул ли челнок в Его руке, когда он ткал нашу судьбу. Не пропустил ли Он нити таким образом, что теперь все полотно нашей жизни не поддается восстановлению? Или же благодаря неожиданному изменению узора весь рисунок на холсте нашей жизни приобрел новую глубину и обогатился новыми красками? В конечном счете, не само событие, а то, каким образом мы с ним справились и как *объяснили* его, определяет его итоговое воздействие на нас, как положительное, так и отрицательное. Эта книга поможет вам переосмыслить ваши величайшие трудности, чтобы вы могли осознать их как великий дар, который, вероятно, до сих пор был скрыт от ваших глаз.

Наконец, когда мы научимся использовать пережитые проблемы для оказания помощи другим людям, все наши страдания и беды приобретут цель и предназначение, выходящие за рамки нашей жизни. Они искуплены. Эта книга поможет вам понять эзотерический закон жертвы, с которым вы, вероятно, уже подсознательно сталкивались в том или ином важном измерении своей жизни. Закон жертвы действует каждый раз, когда другие узнают лучший путь благодаря нашим страданиям. Но дар при этом заключается не в наших страданиях. Дар – наше исцеление. Духовное развитие и исцеление – это, в сущности, одно и то же. Своими

страданиями и исцелением мы просветляем человечество в целом. Наша личная трагедия, если смотреть на нее с этой точки зрения, может быть осмыслена более глубоко — как вклад в исцеление всей планеты, с которым оказывается связанным и наше личное исцеление.

Чего же это исцеление требует от нас? Прежде всего, готовности открыться мировоззрению, которое включает субъективные и научно «недоказуемые» истины сердца и души. Исцеление приходит через изменение сознания, изменение души, прощение других людей, прощение себя, принятие Жизни и Бога. Исцеление приходит, когда мы отказываемся от своих представлений о том, какими наши жизненные условия *должны* быть, и готовы принять, а в последствии и ценить все таким, каково оно *есть*.

Приняв идею о том, что любая беда может быть путем к исцелению, мы способны сохранять глубокое доверие к жизни даже в самые отчаянные времена. Мы сможем поверить не только в то, что боль пройдет, но и в то, что у наших страданий есть смысл, цель и предназначение. Именно потому, что я верю в ваше исцеление, в свое исцеление и исцеление всего человечества, частицей которого является каждый из нас, я предлагаю вам в этой книге свои ответы на те самые трудные вопросы жизни: почему это произошло? Почему именно со мной? Почему именно сейчас?

Глава первая. Почему это произошло именно со мной?

Джоанна в напряжении лежала на кушетке мануального терапевта и смотрела, как над ней на сквозняке из открытого окна лениво кружится мобиль. Я уже успела немного узнать эту молодую женщину, которая, прихрамывая, пришла в кабинет на костылях, обеспокоенная тем, что «отек лодыжки после вывиха слишком долго не спадает». Теперь я сидела у нее в ногах, аккуратно дотронувшись средними пальцами до обеих сторон посиневшей щиколотки.

Это входило в мои обязанности помощницы мануального терапевта, которой я стала в обмен на лечение травмы колена, не поддающейся средствам традиционной медицины. У терапевта, известной в округе своим необычайным целительным даром, были очень разные клиенты, и она использовала разные подходы для расширения своих профессиональных навыков: работа с энергией, кристаллы и визуализацию. Работа с ней стала для меня возможностью больше узнать о нетрадиционной медицине, и именно под ее руководством я сейчас «работала с энергией» Джоанны.

Мои пальцы медленно перемещались по ряду парных точек, которые врач нанесла фломастером по обе стороны лодыжки и стопы Джоанны. Моя задача

состояла в том, чтобы нащупать два пульса средними пальцами и удерживать пальцы в этом положении до тех пор, пока ритм и сила пульса не синхронизируются. Эту технику мы использовали для снятия мышечных спазмов, но она также помогала облегчить застой крови и воспаление, вызванные травмой. Иногда пульс пациента выравнивался быстро, а иногда упрямылся. Скорость достижения синхронизации зачастую была связана с психологическим состоянием пациента, и так как пульс Джоанны не спешил уравниваться, я решила расспросить о ее травме.

– Так как это произошло? – спросила я.

Она откинула голову назад и раздраженно вздохнула.

– Ох, это было так *глупо*! Я просто шла по кухне. На мне были кроссовки, и нога возьми и прилипни к полу, пока сама я продолжала идти. В результате мне еще восемь недель ходить на костылях, – пожаловалась она и прерывающимся голосом добавила: – Я *ничего* не могу делать.

– Тяжело, когда жизнь вот так нас тормозит, – посочувствовала я, думая о том, что моя собственная травма колена научила меня бездействию. Под моими пальцами пульс Джоанны все еще отказывался синхронизироваться.

– Чем бы вы сейчас занимались, если бы этого не произошло? – поинтересовалась я.

– О, как правило, ничем особенно важным. Просто все это так не вовремя, – ее голос снова сорвался.

– Хуже, чем в любой другой момент?

Пауза. Она смахнула слезы рукой.

– Да, хуже. Худшего момента просто придумать было нельзя.

Я подождала, подала ей салфетку, так как теперь она откровенно рыдала, а затем продолжила свою работу. Через минуту она продолжила:

– У моей мамы рак. Она *умирает*. Она сейчас дома, потому что сама так захотела. Мы думали, что справимся с помощью приходящих медсестер, но теперь...

Я переместила пальцы на другую пару отметок и спросила:

– Больше никто не может помочь?

– Конечно, есть отец. Но они с мамой никогда не ладили.

– Они ругаются? – спросила я напрямик. Джоанна помедлила лишь долю секунды.

– Нет, не совсем. Скорее у них один из тех старомодных браков, в которых муж работает, жена хлопочет по хозяйству, а он этого не замечает. Мне кажется, мама, наконец, устала от того, что ее не ценят, и ее чувства к отцу как ножом отрезало. Такое ощущение, что они оба живут в разных измерениях, не соприкасаясь друг с другом ни физически, ни эмоционально.

Я снова передвинула пальцы.

– Как ведет себя ваш отец с тех пор, как мама заболела?

Долгая пауза. Затем с некоторой неохотой Джоанна

ответила:

– Он помогает. То есть он действительно о ней заботится, постоянно спрашивает, что ей нужно и чего бы ей хотелось. Пытается сделать так, чтобы ей было комфортно.

– А как реагирует мама?

– Очень долго она вообще отказывалась его о чем-то просить. Они из тех пар, которые, знаете ли, не разговаривают друг с другом. Они общаются со всеми остальными, но только не друг с другом. Я постоянно слышу: «Скажи матери...» или «Передай отцу...», хотя при этом они находятся *в одной комнате*. Это ужасно.

Джоанна взяла себя в руки и поведала мне историю холодной войны, которую ее родители вели несколько десятилетий.

– Когда мама узнала, что у нее рак, она снова заговорила с отцом. Это было в больнице, и я была рядом. Она посмотрела прямо на него и сказала: «Рэй, я умираю». Он заплакал и попросил: «Позволь мне помочь тебе». А она ответила: «Нет. Джоанна обо мне позаботится». Я так и сделала. Я заботилась о ней, – она указала на ногу и снова заплакала, – а теперь не могу.

– Не можете, – подтвердила я, – но ваш отец может. Возможно, в этом все дело. Послушайте, Джоанна, – сказала я, коснувшись мобиля, который кружился у нее над головой, – представьте, что этот мобиль символизирует вашу семью. Каждый член семьи занимает отведенное ему место, поддерживая хрупкое равновесие. Болезнь вашей матери подобна порыву

ветра, который резко налетел и изменил ситуацию.

Я сильно подула на мобиль, и он зазвенел в ответ.

– Однако в целом равновесие сохранилось бы, если бы не...

Я потянулась вверх и отцепила одну из фигурок с мобиля. После этого вся структура наклонилась в сторону.

– Вот что произошло с вашей семьей. Ваша травма удалила вас с привычного места, которое вы занимали между родителями, и эти два упрямы вынуждены иметь дело непосредственно друг с другом. И сдается мне, это благословение.

Перекошенный мобиль продолжал кружиться, и Джоанна, наконец, глубоко вздохнула и сказала:

– Наверное, все эти годы я винила отца. Всегда занимала ее сторону. Но я видела, как мама отталкивала его, когда он пытался помочь в больнице, а затем дома. Она не принимала ничего, что он делал. А он все равно не сдавался. Я была поражена. Наконец, она немного оттаяла. Теперь, когда я прихожу в гости, папа ждет нас обоих, подшучивает над нами и даже смешит маму. А когда мы с ним остаемся наедине, он говорит: «Ты же знаешь, что я люблю маму. Я всегда ее любил». А я отвечаю: «Скажи об этом ей!» И он отвечает: «Я пытаюсь. Пытаюсь».

Пульс у меня под пальцами начал синхронизироваться. К тому моменту, когда я закончила, отек заметно уменьшился. Ток крови и энергии улучшился, но Джоанна, кажется, этого не

замечала.

– Так мне не нужно мучиться из-за того, что я не могу ей помогать? Знаете, я в глубине души догадывалась, что это только к лучшему, что папа теперь сам все делает, а я оказалась на скамье запасных. Но меня так мучает совесть.

– У вас была привычная, близкая вам роль, и отказ от нее дается тяжело. В конце концов, неспроста мы даже членов семьи называет своими «близкими», то есть родными, привычными. Насколько я понимаю, лишь нечто столь радикальное, как эта травма, способно отстранить вас от этой роли и вытащить вас из привычного сценария жизни.

Когда я подавала Джоанне костыли, мы обе улыбались.

Если бы Джоанна не поняла свою устоявшуюся роль преграды между родителями, она бы мучилась угрызениями совести из-за того, что не в силах сдержать обещание, данное матери. Исцеление пришло к Джоанне, когда она смогла как бы со стороны посмотреть на отношения родителей и поняла, что ее роль в семье – роль сторонницы и утешительницы матери – лишь способствовала продолжению ссор между супругами. Их примирение освободило ее от неприемлемой степени ответственности за счастье матери, ответственности, которую она могла бы продолжать нести в течение долгого времени после смерти матери.

Через исцеление прошел и ее отец. Подозреваю, что еще

до болезни мать Джоанны ежедневно наказывала мужа за какой-то давний проступок. Их взаимодействие настолько кристаллизовалось в привычный шаблон, что они оба оказались в темнице своего многолетнего стереотипного поведения. Когда кризис, связанный с болезнью матери, наложил на кризис травмы самой Джоанны, ее отец продолжал попытки освободиться от своей безразличной роли и предлагал жене свою любовь снова и снова, пока она не приняла ее. Благодаря этому отец Джоанны вышел из деструктивного сценария и исцелился, а его отношения с женой, наконец, стали налаживаться.

Когда Джоанна вернулась к нам через два месяца для последнего обследования, она отвела меня в сторону и рассказала, что ее мать скончалась дома несколько недель назад.

— Это было прекрасно. Мы все были рядом. Мой муж. Мои мальчики. Но в самом конце она хотела побыть наедине с папой. Вы представляете? С человеком, с которым она все эти годы даже не разговаривала! Мы ждали в гостиной, пока папа наконец не вернулся. Он сказал: «Она скончалась. Но все хорошо. Она знала, что я любил ее».

Глотая слезы и будучи не в силах вымолвить больше ни слова, Джоанна сжала мою руку, а затем развернулась и быстро вышла из кабинета.

Исцеление, выходящее за рамки физического

Что такое исцеление? Исцеляется ли только тот, кто болен физически, когда облегчается или излечивается его заболевание? Или все-таки возможно, что через исцеление прошли не только Джоанна и ее отец, но и ее мать? Смогла ли женщина исцелиться, простив своего мужа и раскрыв свое сердце любви, даже если она потеряла свое физическое тело при смерти?

В этой книге мы рассмотрим, каким образом меняется вся наша сущность, как физическая, так и нефизическая, благодаря каждому положительному изменению в нашем сознании. Это будет эзотерический взгляд на эволюцию, поскольку он распространяется на все человечество. Если взглянуть на случай с матерью Джоанны с этой точки зрения, становится возможным расширенное понимание ее смерти. И сама Джоанна, похоже, интуитивно смогла это постичь. Исцеление матери великой любовью было значительно важнее ее физической смерти, какой бы болезненной ни была эта утрата. Трансформация умирающей женщины позволила также расширить сознание ее мужа и дочери.

Многие жизненные трудности, при взгляде на них с эзотерической точки зрения, открывают возможности глубокого исцеления, подобного тому, что имело место в описанном

выше примере. И сейчас стоит предложить несколько радикальное, новое определение исцеления, которое признает существование более тонких, более глубоких и более важных уровней, на которых происходит исцеление, по сравнению с физическим. Это новое определение состоит из шести основных тезисов:

1. Глубокое исцеление всегда сопровождается изменениями в душе человека и, как следствие, расширением его сознания.
2. Избавление от физического заболевания или недуга вовсе не означает, что произошло глубокое исцеление души.
3. Продолжение физического заболевания или недуга и даже смерть больного вовсе не означают, что *не* произошло исцеления души.
4. Чем сильнее эмоциональная травма, тем больше возможностей для исцеления души она создает.
5. Чем сильнее искажение в системе убеждений, тем сильнее будет эффект от исцеления, если устранить это искажение.
6. Исцеление одного человека способствует исцелению человечества, а исцеление человечества способствует исцелению всей планеты.

Мы можем принять это определение исцеления из шести тезисов, когда то, что мы называем личной трагедией, рассматривается в более широком контексте, включающем про-

шное, настоящее и будущее, всех родственников человека и его друзей, общество в целом и, в конечном итоге, все человечество. Такой подход также заставляет нас признать, что нефизические стороны нашей личности – ее эмоциональная и психическая сфера – порой даже больше нуждаются в исцелении, чем наше физическое тело.

Эзотерический взгляд на мир и человека

Следующее далее обсуждение тонких тел человека, феномена смерти и жизни души будет пространным и сложным, потому что краткое введение может вызвать недопонимание и путаницу. Тем не менее представление об этих иных уровнях бытия и их взаимодействии с физическим планом очень важно для более полного понимания природы обрушивающихся на нас несчастий и способов исцеления – главных тем этой книги. Читая следующие несколько страниц, не волнуйтесь, если некоторые понятия покажутся вам сложными и туманными. Эта информация все равно поможет вам понять наше место во Вселенной и наш внутренний мир, мир души.

Необходимо начать с признания, что каждый человек представляет собой нечто большее, чем просто физическое тело. Человеческая аура или «жизненная энергия», в которой мы пребываем во время нашей земной жизни, включает несколько измерений (или планов) реальности, восприятие которых недоступно нашим пяти чувствам. Физическое тело связано с еще более тонкими телами, которые проникают в него и друг в друга и состоят из более тонких материй. Это так называемое эфирное тело, проникающее в физическое тело, представляющее собой его энергетическую копию и состоящее из вибрирующих полос света; астральное тело (или

тело эмоций), состоящее из материи астрального плана Вселенной и переливающееся различными цветами и вспышками света по мере того, как эта непостоянная субстанция реагирует на наши меняющиеся эмоции и отражает их; и наше ментальное тело, состоящее из материи двух уровней: ментальной материи низшего типа, оживляемой новыми знаниями и окрашиваемой эмоциями, и ментальной материи высшего типа, представляющей собой сферу чистого разума, мудрости и понимания, – уровень, на котором живет душа. В человеческой ауре средоточием души является область у основания грудины, у вилочковой железы, но существует она в чрезвычайно тонкой материи высшего ментального уровня энергетического поля человека. Она служит мостом сознания между физическим планом бытия и мировым Духом – Силой, сотворившей наш мир.

В процессе развития каждый из нас сначала должен овладеть физическим телом. Затем необходимо обуздать эмоции, дисциплинировав их. В конце концов мы постепенно избавляемся от обусловленной эмоциями и страстями материи низшего ментального тела и можем сосредоточиться на высшем ментальном уровне. По мере развития высшего ментального тела с помощью этой концентрации развивается и наша способность установить сознательный контакт с нашей душой и высшим Планом нашей жизни.

Когда приходит то, что мы называем смертью, нить, связывающая душу с физическим телом, разрывается. Когда ду-

ша покидает физическое тело, служившее ей пристанищем на физическом плане, она забирает с собой объединяющую силу, которая в течение жизни предотвращала распад физического тела и отделение тонких тел от физического. Эфирное тело начинает отделяться от более плотного физического тела, и тонкая эфирная материя постепенно уходит. Сторонние наблюдатели часто отмечают некую полупрозрачность на лице только что упокоившегося человека, свечение вокруг тела и чувство умиротворения в помещении, где он находится – и все потому, что окружающее пространство наполняется этой тонкой энергией, когда она освобождается от плотного физического тела. Этот эфирный компонент, как правило, рассеивается в течение одного – трех дней после разрыва энергетической нити, которую также называют «серебряной нитью».

Точно так же, как при естественном ходе вещей физическая материя, составлявшая физическое тело человека, после его смерти постепенно рассеивается в физическом мире, астральная материя и низшая и высшая ментальная материя, из которых состояли более тонкие тела человека, после его смерти становятся частью соответствующих планов Вселенной. Все, что было накоплено благодаря опыту только что завершившейся земной жизни, поглощается соответствующим тонким планом. Материя эмоциональной природы поглощается астральным планом, а приобретенные знания и мудрость переходят в низший и высший ментальные

планы. Все приобретенное человеком в течение жизни пожинается его душой в конце жизни, поэтому развитие, совершенствование и очищение тонких тел можно считать основной целью эфемерного существования человека на земном плане. *Это наш вклад в эволюцию Вселенной.*

Ясновидящие, обладающие способностью воспринимать более тонкие состояния материи, говорят, что по мере того, как мы становимся мудрее и снисходительнее к другим людям, по мере нашего освобождения от иллюзий и эгоистичных желаний наши тонкие тела очищаются, укрепляются и растут, а наша внутренняя жизнь становится более богатой и насыщенной. Как правило, подобный рост сопровождается борьбой с теми ограничениями, которые накладывает на нас жизнь в плотном физическом теле на земном плане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.